

ПРЕДСТАВЛЯЯ РУБРИКУ

В настоящее время около 50 стран мира ведут территориальные споры со своими соседями. Эти конфликты имеют разную природу, различные масштабы и напряжённость, но в равной степени создают угрозу безопасности и стабильному развитию государств и регионов. В то же время они представляют одну из самых сложных проблем, которую зачастую не удаётся решить даже с применением современных международных правовых механизмов.

Представленные в рубрике статьи показывают, что, помимо явных конфликтов, анализу которых посвящено немало исследований как отечественных, так и зарубежных специалистов (споры в Южно-Китайском море), есть малоизвестные широкому читателю тлеющие и скрытые территориальные противоречия, грозящие превратиться в горячие точки на карте мира (Россия — США, Жёлтое море, Окинава). Особую опасность в условиях растущего национализма, экстремизма и террористической активности представляют этнотерриториальные конфликты (Индокитай, Кавказ). Одна из задач настоящего выпуска, и его авторы помогают нам её решить, — показать невозможность справиться с существующей проблемой силовыми методами.

Подборка статей начинается с исследования территориального конфликта — на сегодняшний день, вероятно, самого напряжённого в мире — в Южно-Китайском море, где предметом спора выступают территории архипелага Спратли и Парасельских о-вов, границы исключительных экономических зон и континентального шельфа. По делу «Филиппины против Китая» Международный суд в Гааге в июле 2016 г. признал Манилу и других соперников КНР по территориальным спорам в ЮКМ правыми почти по всем пунктам, однако решение не только не приблизило стороны к примирению, но и привело к эскалации конфликта. Пекин заявил, что не намерен признавать, принимать и исполнять постановление суда.

Результаты арбитража оказались удачными для основного оппонента КНР — Вьетнама. Об этом свидетельствуют вьетнамские исследователи из Ханойского Института государства и права Май Тхань Ле и Тиен Дык Нгуен в своей работе, посвящённой анализу международных правовых методов, таких как арбитраж, судебное разбирательство и посредничество третьей стороны, нацеленных на урегулирование вьетнамо-китайского конфликта. В целом реальные перспективы решения территориальных споров в ЮКМ авторы статьи видят только в обсуждении всех условий на многосторонней основе и исключительно в рамках международной правовой базы. Главный вывод исследователей заключается в том, что государства действуют в мире в соответствии с императивными нормами и порядком, поэтому, независимо от выбранных методов разрешения

спора, все стороны должны твёрдо придерживаться международного права и международных документов, прежде всего Конвенции ООН по морскому праву.

Участники территориальных конфликтов, пытаясь доказать легитимность своих притязаний, нередко апеллируют к исторической аргументации. Факты и прецеденты из прошлого, трактуемые каждой стороной в свою пользу, не всегда служат твёрдым основанием для определения принадлежности спорной территории. Об этом говорится в статье Ж.М. Баженовой и Е.А. Колеговой «Кому принадлежит Окинава? О возможности возникновения нового территориального спора между Китаем и Японией». На фоне противостояния с Токио по поводу о-вов Сэнкаку (Дяюйдао) в КНР всё чаще раздаются голоса о «возвращении Окинавы», в течение 500 лет находившейся в вассально-данныческих отношениях с Китаем и включённой, по мнению многих исследователей, в состав Японского государства в результате аннексии. Пока территориальные претензии Пекина остаются в рамках медиапространства, и перспективы выхода в правовое поле представляются маловероятными. Авторы работы рассматривают их как очередную попытку КНР поставить под сомнение гегемонию США в регионе¹ и как ещё один рычаг давления на Японию в споре по о-вам Сэнкаку (Дяюйдао). Однако с учётом того огромного влияния, которое современные СМИ и сеть Интернет оказывают на общество, битвы «исторических памятей», разворачивающиеся на их страницах, являются мощным идеологическим и пропагандистским оружием, несут сильную эмоционально-мобилизующую нагрузку и, без сомнения, служат эскалации напряжённости. Здесь главное, чтобы медийные войны не переросли в реальные военные действия.

Катализатором многих современных территориальных споров стали распад колониальной системы и разрушение биполярного мироустройства, повлёкшее за собой дезинтеграционные процессы в СССР и Восточной Европе. Обострившиеся в результате территориальные конфликты, как локальные, так и между отдельными странами, имеют ярко выраженную этническую окраску, поскольку формирование границ в рамках колониальных государств, СССР и стран бывшего соцлагеря происходило зачастую без учёта этнического фактора. Об этом говорится в двух следующих статьях нашей рубрики: «Энотерриториальные конфликты в современном Индокитае» А.В. Симонёнок и Н.Д. Витко и «Граница и общество: спорные территории грузино-азербайджанского пограничья» Е.В. Архиповой.

Авторы первого исследования, анализируя типы энотерриториальных конфликтов, выделяют спор о разграничении государственных границ между Камбоджей и Таиландом, поводом для которого послужил вопрос о принадлежности храма Преа Вихеа, захваченного Таиландом и имеющего важное историческое, культовое и культурное значение для Камбоджи. Острое противостояние дважды приводило страны к открытой военной

---

¹ На Окинаве размещается крупнейшая в АТР сеть военных баз США.

конфронтации, и только вмешательство международного суда ООН смогло погасить, но не окончательно урегулировать конфликт.

Ещё одним типом этнотерриториального спора, привлёкшим внимание А.В. Симонёнок и Н.Д. Витко, является территориальный сепаратизм, т.е. требование отделения одной территории, население которой представляет устойчивый моноэтнический массив, от целостного государства. Такого рода притязания — выход из состава Таиланда и образование самостоятельного исламского государства Паттани — имеют малайцы, составляющие большинство населения присоединённых южных провинций страны. Аналогичные требования предъявляют и мусульмане-рохинджа (этнические бенгальцы), создавшие свой анклав на северо-западе Мьянмы, в штате Ракхайн. Философия радикального ислама, заложенная в идеологии данных групп, способствует распространению терроризма, угрожающего безопасности всего региона. Авторы отмечают, что для стран Юго-Восточной Азии характерно силовое разрешение конфликта, а помощь и поддержка международных организаций не всегда бывают позитивными, поскольку внешние акторы часто имеют свои, довольно узкие интересы.

Статья Е.В. Архиповой переключает наше внимание с АТР на другую часть Евразии — Закавказье. Расширение географических рамок анализа территориальных споров позволило показать, что этнические особенности пограничья, независимо от региона, в значительной мере обуславливают специфику и динамику конфликта. Этнический фактор играет дестабилизирующую роль и осложняет процесс делимитации границы в споре Грузии и Азербайджана. Этнические группы проживают по обе стороны межгосударственной границы и имеют статус меньшинства в каждой из этих стран. Препятствием на пути перерастания конфликта в более «горячую» фазу, по мнению автора, служат тесные экономические связи: Азербайджан — второй по значимости торговый партнёр для Грузии, поставляющий туда нефть, газ и электроэнергию, а Грузия, учитывая конфликт на армяно-азербайджанской границе, является главным транспортным коридором для азербайджанской нефти и газа. Однако отсутствие прогресса в решении проблемы ставит под угрозу национальную безопасность обеих стран и перспективы их дальнейшего сотрудничества.

Во второй половине XX в. глобализация, технологический прогресс, рост населения Земли актуализировали значимость морских ресурсов, и государства начали стремиться к расширению своих морских владений, выходящих за пределы узкой полосы прибрежных вод. Территориальные конфликты переместились в акватории морей и океанов. Выше мы уже упоминали, что споры в ЮКМ ведутся в т.ч. и вокруг установления границ особых экономических зон и континентального шельфа. О том, какие крайне неблагоприятные последствия для национальных интересов государства могут иметь уступки в данном противостоянии, размышляет Б.И. Ткаченко в статье «Территориально-пограничный спор между Россией и США в Арктике и Беринговом море». Автор отмечает: соглашение Москвы и Вашингтона о линии разграничения морских пространств

было заключено в 1990 г., исходя из «ущербно понимаемых высших политических интересов», нацеленных на обеспечение реализации провозглашённой М. Горбачёвым в качестве государственной идеологической доктрины «нового политического мышления для всего мира». Соглашение содержит очевидные территориальные и экономические ущербы для интересов России как в настоящее время (для рыболовства), так и в будущем (для эксплуатации ресурсов морского дна и его недр).

Проблеме урегулирования морской границы между КНДР и Республикой Корея посвящена статья А.Ю. Иванова «Разграничительная линия между КНДР и Республикой Корея в Жёлтом море как фактор напряжённости на Корейском полуострове». По мнению автора, установленная без согласования с Пхеньяном демаркационная линия серьёзно ограничивает КНДР в её действиях в акватории Канхва (Кёнги), лишает свободного доступа морским путём из центральной части страны к порту Хэчжу, а также к районам, богатым морепродуктами, что имеет огромное значение для Северной Кореи, периодически переживающей продовольственные кризисы. Несмотря на подписание ряда соглашений и актов, вопрос о границе между КНДР и РК в этом районе до сих пор остаётся неурегулированным, что создаёт условия для периодических провокаций как с одной, так и с другой стороны. Таким образом, не только Корейский полуостров, но и часть акватории Жёлтого моря превратились в источник широкомасштабного конфликта.

В целом стоит отметить, что территориальные споры, кроме рационалистической, имеют и символическую основу. Территория признаётся не только как жизненно важный ресурс для экономики страны и обеспечения её национальной безопасности, но и как «земля предков». Поэтому такие споры оказывают очень сильное влияние на внутреннюю политику государств, а периодическое вынесение их в медиапространство провоцирует подъём националистических настроений. Историческая аргументация — слишком зыбкое основание в деле урегулирования территориальных конфликтов, часто она уступает приоритет актуальной политической конъюнктуре. Наличие спорных территорий в регионе является полноценным *casus belli*, и решение данных проблем находится в зоне ответственности всего мирового сообщества. Для этого требуется совершенствование международной правовой базы и её институтов. Но любое международное вмешательство будет эффективным только при наличии доброй воли участников спора, их готовности к компромиссу и мирному урегулированию конфликта.

Мнение авторов может не совпадать со взглядами редакционной коллегии журнала. В то же время мы открыты для откликов, комментариев и альтернативных мнений, всегда готовы к дискуссии и повторению данной рубрики в следующих номерах «России и АТР».

Ж.М. Баженова,

канд. ист. наук, учёный секретарь Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН